

Т.И. Виноградова

БАН

«Картинки прибыли, покупайте картинки!»

Раздел «КАРТИНЫ – 画儿» Синологической картотеки академика В.М. Алексеева посвящён народной картине *няньхуа* 年画, которую учёный предпочитал называть *хуар*¹. В этом разделе есть библиографическая карточка со следующим коротким текстом:

«Песня продавца хуаров из „Calls and sounds of the Peking street peddlers“».

Автора этой книги звали Самуэль Виктор Констант (Samuel Victor Constant), её более точное название – *Calls, Sounds & Merchandise of the Peking Street Peddlers* («Песни, звуки и товары пекинских уличных разносчиков») [2]. В опубликованных работах В.М. Алексеева эта книга не упоминается. Мне, естественно, было интересно ознакомиться с «песней», и я без труда нашла отсканированную книгу в Се-ти². Личность автора и история издания показались мне настолько интересными, что я решила поделиться с читателями результатами своего небольшого исследования.

Книга малотиражная, редкая и дорогая, на аукционах её цена доходит до 2 800 ф.ст. Она имеется в Синологической библиотеке ИНИОН РАН, среди книг В.М. Алексеева. В 2004 г. в Пекине её переиздали в странно усечённом виде [4], в котором она не вызвала у меня интереса, лишь удивила странностью картинок. В кратком предисловии от издателя сообщается краткая биография автора, правда, без указания даты смерти, которая известна. *New York times* в выпуске от 12 февраля 1989 г. сообщила: «Скончался Самуэль Констант, 94 лет, полковник в отставке»³. Итак, даты жизни нашего героя – 1894–1989. Умерший от пневмонии в одном из армейских госпиталей в Александрии (Вирджиния), Самуэль Констант прибыл в Китай в 1923 г. в качестве офицера, с 1925 по 1936 г. он был помощником Джозефа Стивелла (Joseph

Stilwell), военного атташе при Посольстве США в Пекине. Во время Второй мировой войны Самуэль Констант продолжил военную карьеру в США. Он возглавлял Общество колониальных войн (Society of Colonial Wars), основанное его отцом в 1892 г. Вышел в отставку в 1946 г., став менеджером службы занятости Китайского института (director of placement for the China Institute), сотрудничал с Красным крестом.

О его воинских доблестях известно лишь то, что в 1924 г. он принял участие в освобождении некоего американского гражданина, взятого в заложники в ходе Чжили-Фэнтяньской войны. С. Констант начал изучать китайский язык в Колледже китаеведения (College of Chinese Studies = California College in China – Калифорнийский колледж в Китае). Это учебное заведение было основано в 1910 г. в Пекине, первоначально называлось Единая языковая школа Северного Китая (North China Union Language School), здесь учили китайскому языку англоговорящих миссионеров, бизнесменов и дипломатов. В 1942 г. после японской оккупации Китая, Колледж вернулся в США. С. Констант был не только выпускником, но и членом совета директоров Колледжа, где в 1935 г. защитил магистерскую диссертацию по искусствоведению (Master of Arts degree) за работу о пекинских разносчиках.

Выбор не совсем обычной темы для научной работы темы был обусловлен интересом С. Константа к жизни старого Пекина, которую невозможно представить без криков и песен уличных торговцев. Их мир стал предметом глубокого и заинтересованного интереса американского офицера, чему способствовало, как утверждают многие, отличное знание разговорного китайского языка, быта и нравов горожан.

За время пребывания в Китае он выпустил ещё две книги. Первая более соответствует его основной военной специальности: Chinese military terms: English-Chinese, Chinese-English. Beijing: China Booksellers Ltd., 1927. 122 p.; вторую же – Trade and shop signs. Beijing: Peiyang Press, 193?. 36 p., il., если представится случай где-либо с ней ознакомиться, будет интересно сравнить с известной работой Авенариуса о цеховых знаках [1].

Машинописная копия диссертации с картинками и фотографиями была подарена библиотеке Восточного колледжа (Occidental College) в Калифорнии сыном С. Константа. В 1936 г. рукопись была издана в Пекине с большим, чем в диссертации, количеством цветных рисунков, в роскошном шёлковом переплёте.

Альбомную часть книги предваряет большое предисловие по-английски, и маленький, на одну страницу, китайский текст, подписанный китайским именем автора – Кан Ши-дань 康士丹. Автор утверждает, что его труд включает рассказ о важнейших и наиболее частых типах разносчиков пекинских улиц. На каждого из 54 разносчиков

приходится одна статья и цветная картинка; в книге 16 чёрно-белых фотографий (одна с видом Пекина, остальные – разносчиков). Информация содержит запись текста, который разносчики поют или декламируют, предлагая свой товар – в иероглифике, транскрипции и английском переводе, иногда встречается нотная запись песни. Подробно описан товар или услуги, которые предлагает данный продавец. В предисловии С. Констант объясняет, что пользуется уйдовской транскрипцией мандаринского диалекта с маркировкой тонов. «Оки-таился» он настолько, что систему тонов в китайском языке объясняет с позиций китайца: «второй тон подобен тому, с которым иностранцы задают вопрос» [2. С. vii].

С. Констант пытается объяснить невероятную распространённость профессии разносчиков в Китае. Китай, утверждает он, страна стен внутри стен. Каждый дом от самого бедного до императорского дворца представляет собой феодальную крепость, обособленную и закрытую для посторонних. Женщины редко могли выйти за стены своего дома, поэтому разносчики были неотъемлемой и обязательной частью городской торговли. У каждой такой профессии был свой рекламный слоган, отличный по звучанию от «песни» любой другой специальности. Именно эта «звуковая реклама», её современное состояние и история возникновения, интересует более всего С. Константа, а не внешний облик разносчиков, как можно заключить, разглядывая богато иллюстрированное издание.

Разносчиков С. Констант разделяет на четыре группы в зависимости от того, на какое время года приходится пик их активности – весна (16), лето (5), осень (16), зима (17). Он признаёт условность такой классификации, ибо продажа далеко не каждого товара имеет чёткую сезонную привязку. Вероятно, было бы лучше организовать материал по типу предлагаемых товаров и услуг:

- продовольствие – семечки, орешки, сладости, фрукты, овощи;
- развлечения – игрушки, странствующие фокусники, дрессировщики (мыши, обезьяны, медведь), кукольный театр и «театр в лодке»;
- жизнеобеспечение – уголь, лекарства, спички, очаги, лампы;
- предметы быта – одежда, украшения, цветы, веера, вазы;
- услуги – предсказания, парикмахерская, педикюр, заточка ножей;
- произведения печати – альманахи, дверные боги, картины, образцы бумажных узоров;
- старьёвщики – подержанное серебро, посуда.

С большим отрывом лидируют разносчики сладостей, как простых, так и ритуальных. Разносчики имеют очень чёткую специализацию, из поколения в поколение члены одной семьи продавали один и тот же товар. С. Констант прослеживает историю промысла, например, выясняется, что все мастера педикюра приходят в столицу из одного

уезда в 40 км от Пекина – Динсина (定兴县) в Баодине, Хэбэй, а продавцы одного из видов сладостей из риса по неизвестным причинам всегда мусульмане. Наблюдательность автора, точность описаний делают книгу С. Константа важным источником как по этнографии, так и по истории экономики традиционного Китая.

В разделе «Библиография» С. Констант перечисляет всего 6 названий, остальное, подчёркивает автор, почерпнуто из личных наблюдений и бесед с разносчиками. Первые четыре книги представляют собой популярные общие энциклопедии по Китаю на английском языке и словарь (*Ball J. Dyer. Things Chinese, or Notes connected with China. Shanghai: Kelly & Walsh, 1925; Couling S. The Encyclopaedia Sinica. Vol. 1–4. Shanghai: Kelly & Walsh, 1917; Giles H.A. A Chinese-English dictionary. Shanghai: Kelly & Walsh, 1913. Wieger L. Moral tenets and customs in China. Ho Chien Fu: Catholic mission press, 1913.*) и два китайских издания, которые С. Констант описывает по-английски: анонимная рукопись цинского времени «Huo Sheng» (Business Sounds) и книга Qi Rushan, Musical Instruments of the Old Capital.

Упомянутый Ци Жу-шань 齊如山 (1877–1962) был известным теоретиком китайской музыки и драматургом, сделал многое для обновления Пекинской музыкальной драмы. Его книга о разносчиках называется *Гуду ши юэ тукао* 古都市乐图考 («Иллюстрированное описание городской музыки древней столицы») [5], в ней описываются 40 музыкальных инструментов, на которых играли разносчики: 40 чёрно-белых картинок с изображением разносчиков и их инструментов. Указаний на источник изображений не приводится. Известно, что Ци Жу-шань написал ещё одну книгу под названием *Бэйцзин хошэн* 北京貨聲 (Beijing business sounds; «Звуки торгового Пекина»), с «песнями» разносчиков, только текст, без попытки фиксировать музыку. Место и год её издания установить не удалось. Возможно, именно её рукопись видел С. Констант и описал под заглавием «Huo Sheng». Для Ци Жу-шаня разносчики были частью уходящей китайской музыкальной культуры, её охранителями, поэтому он с такой тщательностью зарисовывал их инструменты, записывал их песни.

Картинки из книги С. Константа заслуживают отдельного описания, тут много неясного, неизвестно, кто их рисовал, нигде это не указано. Можно констатировать единство стиля, все рисунки выполнены в сине-зелёной цветовой гамме, изображают продавца и отдельно, крупно – либо его музыкальный инструмент, либо продаваемый товар, т.е. похоже, что все они рисовались одним человеком, по специальному заказу именно для этого проекта, первоначально – для диссертации, а потом для типографского издания. По стилю напоминают «картинки народной жизни» (*миньсюхуа* 民俗画). Более того, похоже, что рисовал

непрофессиональный художник-европеец, копируя и/или подражая китайским образцам. Вероятно, это мог быть сам С. Констант.

Можно сделать еще одно предположение. С. Констант благодарит за помощь ректора Колледжа Вильяма Петтуса⁴, а также «друга и учителя» Цзинь Юэ-бо 金月波 за то, что научил языку. Удалось найти человека с таким именем, годы его жизни 1914–1980, он стал довольно известным художником *гохуа* 国画, известно, что он много преподавал в разных учебных заведениях Китая, впрочем, не язык, а живопись, но в принципе нельзя исключить, что он мог преподавать в молодости в Калифорнийском колледже. Совершенно очевидно, что нарисовать такие картинки и именно так он никак не мог, но показать американскому приятелю китайские бытописательные картинки, или познакомить с их художниками был в состоянии. В любом случае вопрос об авторстве картинок остаётся открытым.

Кроме того, картинки явно не отражают реалии Республиканского периода. Некоторые разносчики изображены ещё с косами, а некоторые со стриженными волосами. Следовательно, художник, кто бы он ни был, не мог рисовать многих персонажей с натуры, вероятно, использовал более ранние зарисовки уличных торговцев. С. Констант сам не мог видеть цинских разносчиков. Такая же смесь эпох наблюдается и в книге Ци Жу-шаня, но последний мог видеть цинских разносчиков и рисовать их по памяти.

В 1993 г. книга С. Константа тиражом в 200 экземпляров переиздана в США [3]. Это роскошное подарочное издание, специально для которого известная художница Розмари Ковей (Rosemary Covey) сделала 25 гравюр, однако оригинальные рисунки сокращены в размере и чёрно-белые. По сути, перед нами новый художественный проект, авторы которого видели основную ценность книги С. Константа не в рисунках, а в тексте, утверждая, что по-английски в мире существуют лишь книг сорок, посвящённых специально разносчикам, а уж пекинским – совсем мало.

(a)

(б)

(в)

Рис. 1. Дрессировщик мышей
(а – рисунок, б – фотография из книги С. Константа,
в – гравюра Розмари Ковей)

Для пекинского переиздания книги С. Константа важны именно картинки, не случайно оно вышло в серии книг Пекинской библиотеки, где издаются и альбомы *миньсухуа*. Сильно сокращённый текст С. Константа дан в переводе на китайский, иногда урезаются и картинки.

В заключение нужно сказать несколько слов о «песне продавца хуаров».

Согласно С. Константу, было два типа разносчиков картинок. Первые продавали картинки из Янлюцина (деревня на юго-западе от Тяньцзиня, где картинки делают женщины и дети в свободное время). Разносчики носят картинки, намотанные на кусок тростниковой занавеси, висящий на верёвке через плечо. Такие картинки дешёвы, их приклеивают на стенах в комнаты, где спят дети. Женщины рассказывают истории о них, они же служат и для украшения. Теперь в Янлюцине и Шанхае делают картинки уже новыми способами и старая торговля исчезает. Эти разносчики кричат просто:

畫兒來, 賣畫兒

«Картинки прибыли, покупайте картинки!» [2, с. 162].

Есть также разносчики, которые продают гораздо большие партии гравюр, обычно они занимают угол на людном перекрёстке начиная с 15 числа последнего месяца перед Новым годом, у них много песен с

пожеланиями счастья. У этих разносчиков в репертуаре есть много разных песен, С. Констант приводит одну, вероятно, именно её, а не короткий призывный крик, имел в виду В.М. Алексеев:

東一張西一張
貼在屋裏亮堂堂
臭虫一見心歡喜
今年蓋下過年的房 [2, с. 163].

«Картинка на востоке и картинка на западе,
Лучше всего приклеить их на стену комнаты,
Клопы их увидят, будут веселы и довольны:
В этом году ты построил дом для нас на следующий год!»

Отдельно описывает С. Констант разносчика «дверных богов» (*мэньшэней* 門神), с подробным воспроизведением легенд, связанных с ними. На картинке хорошо видно, как именно вешались картинки в традиционном жилище. В пекинском переиздании эта репродукция сильно усечена – полностью воспроизведена только левая часть композиции. Песня продавца *мэньшэней* звучит так:

門神來
掛錢兒!
«Прибыли дверные боги –
Вывешивайте деньги!» [2, с. 164].

Эти «деньги» – листки очень тонкой бумаги красного и зелёного цветов с орнаментом, вывешиваемые над дверью, чтобы принести много настоящих денег. Продавец на картинке собственно их, а не «дверных богов», предлагает хозяйке дома [2, с. 167].

Рис. 2. Продавец *хуаров*

Рис. 3. Продавец «дверных богов»

Оба разносчика относятся к разряду «зимних», что естественно для продавцов предновогодней продукции.

То, что из всей книги С. Константа у В.М. Алексеева вызвал интерес только стишок, вероятно, можно объяснить неаутентичностью

картинок: он признавал только старинные народные картинки, подлинные и неосовремененные.

Примечания

¹ Термин *няньхуа* стал собирательным названием для всей массы китайской протонародной графики значительно позднее, после выхода в свет работ А-ина и Ван Шу-цуня в 50-х годах прошлого века.

² http://beijing.virtualcities.fr/coreWeb/docReader/myReader.php?fid=bnBook_ID-267_No-1.pdf. Дата обращения 2 апреля 2014 г.

³ <http://www.nytimes.com/1989/02/12/obituaries/samuel-constant-94-retired-colonel-dies.html>. Дата обращения 2 апреля 2014 г.

⁴ William B. Pettus (1880–1959), автор пособия “Brief Introduction to the Study of the Chinese Language”.

Литература

1. *Авенариус Г.* Китайские цехи. Краткий исторический очерк и альбом цеховых знаков в красках. Харбин, 1928. 78, 19 с.

2. *Constant Samuel Victor.* Calls, Sounds & Merchandise of the Peking Street Peddlers. Submitted to the California College in China in part fulfillment of the requirement for the degree of master of arts. Peking: Camel Bell, 1936.

3. *Constant Samuel Victor.* Calls, Sounds & Merchandise of the Peking Street Peddlers with Twenty-Five Wood Engravings by Rosemary Covey. Newtown [Pa.]: Bird & Bull Press, 1993.

4. Цзинду цзяомай ту 京都叫卖图 = Calls, Sounds & Merchandise of the Peking Street Peddlers. Пекин: Бэйцзин тушугуань, 2004. 99 с., ил.

5. *Ци Жу-шань 齊如山.* Гуду ши юэ тукао 古都市樂圖考 (Иллюстрированное описание городской музыки древней столицы). Бэйпин: Бэйпин гоцзюй чубаньшэ, 1935.